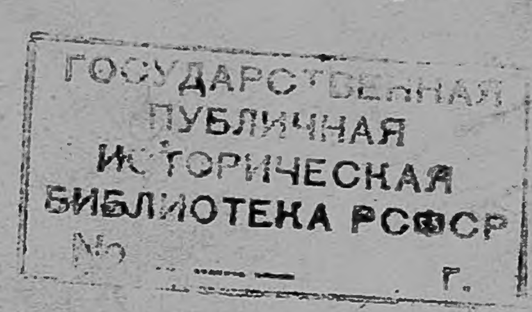
Награды графа Уварова за историческія сочиненія.

Учреждая „на вѣчныя времена“ въ память о бывшемъ Президентѣ Императорской Академіи Наукъ, графѣ Сергіи Семеновичѣ Уваровѣ, награды его имени за сочиненія по Русской исторіи и за драматическія произведенія, графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ, въ письмѣ на имя Президента Академіи отъ 1-го мая 1856 года, предложилъ вносить въ Академію на этотъ предметъ по 3,000 руб. ежегодно, назначая изъ этой суммы 2,500 руб. на выдачу наградъ (одной большой въ 1,500 руб. и двухъ меньшихъ, по 500 руб. каждая) и 500 р. — на выдачу одной *поощрительной* награды за рѣшеніе предложенныхъ Академіею задачъ, при чемъ обязывался сдѣлать распоряженіе, вслѣдствіе котораго и послѣ его смерти означенная сумма была бы вносима въ Академію или же разъ навсегда былъ бы внесенъ капиталъ въ 75,000 руб. Вмѣстѣ съ тѣмъ графъ Алексѣй Сергѣевичъ препроводилъ и составленный имъ проектъ правилъ о сихъ наградахъ. По разсмотрѣніи этого проекта и по введеніи, по соглашенію съ учредителемъ, нѣкоторыхъ въ него измѣненій редакціи, Академія возбудила ходатайство объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на принятіе предлага-

емаго графомъ Уваровымъ ежегоднаго взноса по 3,000 руб. для учрежденія наградъ, подъ именемъ *„наградъ графа Уварова“*, на основаніи одобреннаго ею проекта Положенія. Вслѣдствіе сего, по представленію о семъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе 17-го января 1857 года, и Положеніе объ этихъ наградахъ обнародовано въ „Сенатскихъ Вѣдомостяхъ“ 8-го марта 1857 г., № 20.

На основаніи этихъ правилъ, присужденіе Уваровскихъ наградъ производилось до 1876 года, но затѣмъ графъ А. С. Уваровъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, заявилъ Академіи о своемъ желаніи, чтобы съ слѣдующаго 1877 года драматическія произведенія были исключены изъ числа сочиненій, имѣющихъ право участвовать въ соисканіи наградъ. Такъ какъ за такимъ существеннымъ измѣненіемъ круга дѣйствій наградъ представлялась необходимость соотвѣтственно измѣнить и самыя правила о нихъ, то Академія, составивъ проектъ новыхъ правилъ, препроводила его, при письмѣ отъ 4-го января 1878 г., для разсмотрѣнія графу А. С. Уварову, который, въ отвѣтъ на это, письмомъ отъ 11-го мая того же 1878 года, сообщилъ, что онъ „занимается составленіемъ проекта измѣненій, предположенныхъ имъ въ правилахъ, для Уваровскихъ наградъ, и, по окончаніи ихъ представитъ ихъ въ Академію“.

Ожидая на этомъ основаніи отъ графа Уварова сообщенія о дальнѣйшихъ предположеніяхъ его относительно сказанныхъ измѣненій, Академія, письмомъ отъ 24-го февраля 1882 г., обратила вниманіе учредителя наградъ на необходимость немедленнаго измѣненія сроковъ

какъ пріема сочиненій на Уваровскіе конкурсы, такъ и представленія рецензентами ихъ отзывовъ о конкурсныхъ сочиненіяхъ. На это графъ А. С., письмомъ отъ 14-го апрѣля 1882 г., увѣдомилъ Академію о согласіи своемъ „на измѣ-„неніе сроковъ, установленныхъ Положеніемъ „объ Уваровскихъ наградахъ, такимъ образомъ, „чтобы на будущее время срокомъ представленія „сочиненій на конкурсъ было назначено 25-е „сентября предшествующаго присужденію года, „а срокомъ доставленія рецензій — 15-е апрѣля „конкурснаго года“.

Затѣмъ, когда въ 1883 г. оказалась надобность напечатать новое изданіе „Положенія о наградахъ графа Уварова“, Академія, имѣя въ виду, что, за исключеніемъ драматическихъ сочиненій изъ Уваровскихъ конкурсовъ и за измѣненіемъ сроковъ пріема сочиненій на соисканіе, параграфы этого Положенія большею частью уже недѣйствительны, а новое изданіе его, которое состояло бы только изъ простой перепечатки того, что уже въ дѣйствительности отмѣнено, могло бы вызывать недоразумѣнія со стороны желающихъ принять участіе въ соисканіи Уваровскихъ наградъ, признала удобнымъ въ новое изданіе, избѣгая существенныхъ измѣненій, внести исправленія, соотвѣтственно тому, что въ немъ уже было измѣнено самимъ учредителемъ наградъ, а именно: исключены драматическія сочиненія изъ соисканій и измѣнены сроки пріема сочиненій на конкурсы и доставленія рецензентами ихъ отзывовъ о конкурсныхъ сочиненіяхъ.

Предварительно напечатанія новаго изданія правилъ, Академія сочла своимъ долгомъ сообщить его графу А. С. Уварову; въ отвѣтъ

графъ А. С., письмомъ отъ 31-го іюля 1883 г. изъ Порѣчья, просилъ „повременить напечатаніемъ „такого новаго изданія, такъ какъ онъ занятъ „вопросомъ объ измѣненіи этого Положенія въ „существенныхъ чертахъ“.

Затѣмъ 29-го декабря 1884 года графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ, къ прискорбію ревнителей русской науки, скончался, не успѣвъ при жизни осуществить своихъ намѣреній относительно какъ измѣненія правилъ объ учрежденныхъ имъ наградахъ, такъ и обезпеченія соотвѣтственнымъ формальнымъ актомъ существованія ихъ послѣ своей смерти; производившіеся имъ, по его обѣщанію, ежегодные въ день Св. Сергія—25-го сентября—денежные на эти награды взносы, по 3,000 руб. сер., послѣ кончины графа временно, въ 1885 и 1886 годахъ, прекратились, и, если Академія оказалась въ состояніи продолжать въ указанные два года назначеніе Уваровскихъ наградъ, то потому лишь, что, въ виду заявленія наслѣдниковъ графа о желаніи продолжить существованіе наградъ, она на уплату присужденныхъ ею въ эти два года наградъ за историческія сочиненія обратила почти половину небольшого бывшаго у нея Уваровскаго капитала, образовавшагося отъ неприсужденныхъ до того времени *поощрительныхъ* наградъ за рѣшеніе предлагавшихся отъ самой Академіи задачъ. За произведеніемъ помянутыхъ уплатъ, означенный капиталъ сократился настолько, что Академія поставлена была затѣмъ въ необходимость распоряжаться имъ съ особенною бережливостью и расходовать исключительно на выдачи поощрительныхъ наградъ за рѣшеніе предложенныхъ самою же Академіею въ разное время Уваровскихъ задачъ.

Дальнѣйшія позаимствованія изъ этого капитала для выдачи общихъ наградъ за присылаемыя отъ авторовъ историческія сочиненія были прекращены, а потому въ Академіи и не состоялось вовсе соисканія въ 1887 году общихъ наградъ.

Между тѣмъ, отъ супруги покойнаго учредителя Уваровскихъ наградъ, графини Прасковьи Сергѣевны были получены относительно этихъ наградъ слѣдующія заявленія:

Письмомъ отъ 29-го октября 1885 г. графиня увѣдомила, что „наслѣдники графа Алексѣя „Сергѣевича рѣшили продолжать выдачу премій, „но, согласно волѣ покойнаго и оставленнымъ „имъ указаніямъ, имѣютъ намѣреніе внести нѣ„которыя измѣненія въ Положеніе о наградахъ „графа Уварова, о чемъ и будетъ въ свое „время сообщено Академіи“.

Затѣмъ, письмомъ отъ 16 іюня слѣдующаго 1886 г., графиня просила рѣшеніе вопроса объ измѣненіяхъ въ означенномъ Положеніи о наградахъ отложить до сентября или октября того года.

Наконецъ, письмомъ изъ Москвы отъ 15-го октября 1886 года, графиня П. С. Уварова заявила Академіи: 1) что, съ согласія всѣхъ наслѣдниковъ графа Алексѣя Сергѣевича Уварова, взносы въ Академію, на выдачу Уваровскихъ наградъ, будутъ производимы на прежнемъ основаніи, начиная съ 25-го сентября 1887 года; 2) что объ измѣненіяхъ въ Положеніи о наградахъ будетъ сообщено Академіи, какъ только эти измѣненія будутъ разработаны, и 3) что, впредь до того, соисканіе помянутыхъ наградъ слѣдуетъ производить на основаніи существующихъ правилъ.

Вслѣдствіе этого заявленія Академія поста-

новила: открыть соисканіе сказанныхъ наградъ, на основаніи прежнихъ правилъ, съ назначеніемъ ближайшаго срока для пріема сочиненій — 25-го сентября 1887 г., а для присужденія самыхъ наградъ — 25-го сентября 1888 года.

Всѣ эти объясненія представлялось необходимымъ предпослать печатаемому затѣмъ, безъ всякихъ измѣненій, дѣйствующему Положенію о наградахъ графа Уварова.

Положеніе о наградахъ графа Уварова,

высочайше утвержденное 17-го января 1857 г. [1]).

§ 1. Въ память о бывшемъ Президентѣ Императорской Академіи Наукъ, дѣйствительномъ тайномъ совѣтникѣ графѣ Сергіи Семеновичѣ Уваровѣ и особенной любви его къ отечественной исторіи и изслѣдованіямъ филологическимъ, сынъ его, графъ Алексѣй Сергіевичъ Уваровъ учреждаетъ на вѣчныя времена награды, подъ названіемъ **наградъ графа Уварова.** Для сей цѣли ежегодно, къ 25-му сентября, будетъ вносимо въ Академію Наукъ **по три тысячи руб. серебромъ** [2]). Изъ этой суммы: 2,500 руб. назначаются на выдачу

---

1) Отдѣльные §§ Положенія, нынѣ не примѣняемые, обозначены такъ: **§** — жирнымъ шрифтомъ; отдѣльные абзацы въ §§, не примѣняемые нынѣ, напечатаны курсивомъ.

2) Учредитель обязуется сдѣлать распоряженіе, вслѣдствіе котораго и послѣ его смерти означенная сумма будетъ ежегодно вносима въ Академію, или же разъ навсегда внесенъ будетъ капиталъ въ 75,000 руб. сер.

наградъ (одной большой въ 1,500 руб. и двухъ меньшихъ, каждой въ 500 руб.) за сочиненія, изданныя или приготовленныя къ изданію по означеннымъ ниже сего предметамъ; а 500 руб., подъ названіемъ **поощрительной** награды,—за удовлетворительныя рѣшенія задачъ, предлагаемыхъ ежегодно Академіею. Опредѣленныя здѣсь награды ни въ какомъ случаѣ не раздробляются.

§ 2. Учрежденіе наградъ графа Уварова имѣетъ цѣлію поощрить русскихъ писателей къ занятіямъ русскою и славянскою исторіею, въ обширномъ значеніи слова, и *драматическою словесностью.*

§ 3. Къ соисканію допускаются всѣ сочиненія, относящіяся къ политической исторіи Россіи и другихъ славянскихъ странъ, къ исторіи церкви, законодательства, древностей, языка, словесности, искусствъ и художествъ въ тѣхъ же странахъ, *а равно и драматическія произведенія.*

§ 4. Къ соисканію награды графа Уварова допускаются писанныя на русскомъ языкѣ оригинальныя сочиненія, напечатанныя и рукописныя, **одобренныя цензурою къ печатанію.** Но если какія либо историческія сочиненія представлены будутъ къ соисканію поощрительныхъ наградъ (§ 14) или вторично на всеобщій конкурсъ (§ 16), то такія рукописныя сочиненія могутъ быть приняты и безъ предварительнаго цензурнаго одобренія.

§ 5. Не допускаются: 1) сочиненія, хотя и относящіяся къ русской и славянской исторіи, но переведенныя съ иностранныхъ языковъ, 2) простыя собранія актовъ, граматъ или вообще необработанныхъ матеріаловъ; 3) книги, хотя и касающіяся отечественной исторіи, но изданныя по распоряженію правительства; 4) граматики,

словари и вообще учебныя пособія; 5) послѣдующія изданія книгъ, которыя уже были удостоены наградъ въ одномъ изъ предшествовавшихъ изданій, и 6) сочиненія дѣйствительныхъ членовъ Академіи.

§ 6. При обсужденіи представленныхъ къ соисканію историческихъ сочиненій должно быть обращаемо преимущественное вниманіе на то, въ какой мѣрѣ сочиненіе способствуетъ къ полному познанію избраннаго авторомъ предмета. При всемъ уваженіи къ объему сочиненія и къ труду, для составленія его употребленному, не должно быть упускаемо изъ вида, — дѣйствительно ли отечественной наукѣ недоставало подобнаго творенія и соотвѣтствуетъ ли оно современнымъ требованіямъ науки и критики.

§ 7. Награды графа Уварова не состоятъ ни въ какой связи съ Демидовскими преміями. Сочиненія, увѣнчанныя сими послѣдними, могутъ быть представляемы на соисканіе Уваровскихъ наградъ, если подходятъ подъ условія настоящаго Положенія. Равномѣрно не лишаются права представленія своихъ трудовъ тѣ авторы, которые не получили Демидовскихъ премій.

§ 8. Многотомныя ученыя сочиненія могутъ быть допускаемы къ соисканію, по выпускѣ въ свѣтъ одного или нѣсколькихъ томовъ, въ томъ лишь случаѣ, если изданная часть относится къ такому отдѣльному предмету, который могъ бы быть разсматриваемъ, какъ самостоятельное цѣлое.

Авторы, первыя части сочиненій которыхъ были увѣнчаны Демидовскою преміею, могутъ представлять послѣдующія части для соисканія наградъ графа Уварова.

§ 9. При обсужденіи драматическихъ произведеній, должно обращать вниманіе на слѣдующія необходимыя условія: 1) допускаются только трагедіи, драмы и комедіи (haute comédie), имѣющія не менѣе трехъ дѣйствій, писанныя прозою или стихами; 2) драматическія произведенія должны быть оригинальныя сочиненія, а не переводы, передѣлки или подражанія иностраннымъ пьесамъ; 3) содержаніе должно быть заимствовано изъ отечественной исторіи, изъ жизни нашихъ предковъ или изъ современнаго русскаго быта; 4) драматическія произведенія должны обличать въ писателѣ несомнѣнный литературный талантъ и добросовѣстное изученіе представленной имъ эпохи; по слогу и ходу, пьеса должна быть созданіемъ художественнымъ и, слѣдовательно, соотвѣтствовать главнымъ требованіямъ драматическаго искусства и строгой критики; а потому, при присужденіи наградъ, надо имѣть въ виду не относительное значеніе представленныхъ къ соисканію драматическихъ сочиненій, а безусловное литературное ихъ достоинство.

§ 10. Присужденіе наградъ графа Уварова за соискательныя сочиненія предоставляется Императорской Академіи Наукъ, которая назначаетъ для сего, въ Общемъ Собраніи, *двѣ* особыя коммиссіи.

§ 11. Первая коммиссія назначается для присужденія наградъ драматическимъ произведеніямъ изъ 7 дѣйствительныхъ членовъ Академіи, подъ предсѣдательствомъ Непремѣннаго Секретаря. Коммиссія, для содѣйствія себѣ, выбираетъ постороннихъ рецензентовъ изъ числа извѣстныхъ русскихъ писателей. Выборъ этотъ производится въ коммиссіи баллотировкою, и

только тѣ лица считаются избранными, которые не получатъ ни одного отрицательнаго шара. При собраніи голосовъ въ коммиссіи для присужденія наградъ за драматическія сочиненія, мнѣніе каждаго изъ посторонниxъ рецензентовъ считается равнымъ съ голосомъ члена коммиссіи.

§ 12. Вторая коммиссія назначается для обсужденія всѣхъ остальныхъ сочиненій, не менѣе какъ изъ 7 дѣйствительныхъ членовъ Академіи, подъ предсѣдательствомъ Непремѣннаго Секретаря. Эта коммиссія также можетъ, по своему усмотрѣнію, приглашать для содѣйствія себѣ посторонниxъ рецензентовъ. Мнѣніе каждаго изъ нихъ считается равнымъ съ голосомъ члена сей коммиссіи.

§ 13. Большою наградою увѣнчиваются сочиненія, получившія въ коммиссіяхъ не менѣе двухъ третей одобрительныхъ голосовъ.

За драматическія сочиненія можетъ быть назначаема только большая награда. Если эта награда будетъ присуждена въ одно время обѣими коммиссіями, то она выдается драматическому сочиненію, а другое, хотя и считается увѣнчаннымъ большою наградою, получаетъ только меньшую.

§ 14. Второй коммиссіи предоставлено право присуждать поощрительную награду за удовлетворительное рѣшеніе ученой задачи, съ слѣдующими условіями: 1) коммиссія, по большинству голосовъ, назначаетъ задачу для соисканія поощрительной награды и срокъ для ея исполненія; 2) задача объявляется въ журналахъ и газетахъ; 3) задачи должны состоять изъ отдѣльныхъ монографій, изъ обработки отдѣльнаго періода или историческаго матеріала; 4) предметы избираются единственно изъ исторіи и древностей русскихъ;

другіе предметы, допускаемые къ соисканію остальныхъ наградъ, не могутъ быть предлагаемы для этой поощрительной награды; 5) при полученіи рѣшеній на эти задачи, поступаютъ съ ними, какъ обыкновенно дѣлается съ сочиненіями, авторы которыхъ остаются неизвѣстными до присужденія. Авторъ, не подписывая подъ рукописью своего имени, снабжаетъ ее какимъ-либо девизомъ, который равномѣрно долженъ находиться на особомъ, приложенномъ къ рукописи, запечатанномъ конвертѣ, содержащемъ означеніе имени и мѣста жительства автора. Въ случаѣ одобренія рѣшенія, конвертъ съ означеніемъ имени автора распечатывается въ торжественномъ Собраніи Академіи (25-го сентября); въ случаѣ же неодобренія, сжигается нераспечатаннымъ.

Всѣ остальные §§ настоящаго Положенія принимаются въ соображеніе и при присужденіи этой поощрительной награды.

§ 15. Если какая-нибудь изъ наградъ не будетъ присуждена, то оставляется до слѣдующаго года, и оставшаяся сумма хранится въ кредитномъ установленіи, *о чемъ должно быть объявляемо въ газетахъ*. Накопляющіеся годъ отъ года проценты служатъ къ составленію капитала, который, по усмотрѣнію Академіи, раздается посторонним рецензентамъ за ихъ труды, въ видѣ медали или иначе.

§ 16. Кромѣ большихъ и меньшихъ наградъ, вторая коммиссія можетъ также присуждать почетные отзывы **историческимъ** сочиненіямъ, въ трехъ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Если коммиссія признаетъ какое-либо сочиненіе достойнымъ награды, то въ томъ случаѣ, когда не можетъ быть выдана награда по недо-

статку суммъ (§ 26), сочиненіе удостоивается почетнаго отзыва.

2) Рукописное сочиненіе, поступившее на конкурсъ и оставленное при баллотировкѣ безъ награды, можетъ быть удостоено почетнаго отзыва, съ предоставленіемъ автору права представить это сочиненіе, въ видѣ исправленной рукописи или отпечатанной книги, снова къ одному изъ двухъ слѣдующихъ конкурсовъ.

3) Рукописное сочиненіе, написанное для рѣшенія ученой задачи (§ 14), если оно хоть приблизительно будетъ удовлетворять требованіямъ программы, можетъ быть сперва удостоено почетнаго отзыва, съ предоставленіемъ автору права вторично представить сочиненіе въ исправленномъ видѣ на одинъ изъ двухъ слѣдующихъ конкурсовъ. Въ такомъ случаѣ сумма, составляющая поощрительную награду, отлагается до прекращенія срока этихъ конкурсовъ.

§ 17. На заглавномъ листѣ сочиненія, увѣнчаннаго Уваровскою наградою, при печатаніи, именно означается награда, какой оно удостоено.

§ 18. Къ соисканію Уваровскихъ наградъ допускаются сочиненія, соотвѣтствующія условіямъ, изложеннымъ въ §§ 3, 4 и 9, и выходящія каждогодно съ 1-го января по 31-ое декабря.

§ 19. *Тридцать перваго декабря* [1]) закрывается конкурсъ, и затѣмъ авторы лишаются права представлять свои сочиненія къ соисканію наградъ. До наступленія сего срока однимъ лишь авторамъ или законнымъ ихъ наслѣдникамъ предоставляется право присылать свои сочине-

---

1) А нынѣ 25 сентября года, предшествующаго присужденію.

нія, при письмахъ на имя Непремѣннаго Секретаря Академіи [1]).

§ 20. Въ теченіе января [2]) мѣсяца каждаго года назначается особое засѣданіе (§§ 10 и 11) для опредѣленія, какія изъ сочиненій, поступившихъ на конкурсъ, могутъ быть допущены къ соисканію наградъ и какія, не соотвѣтствуя цѣли и правиламъ сего учрежденія, должны быть оставлены безъ разсмотрѣнія.

§ 21. Въ томъ же засѣданіи сочиненія, принятыя на конкурсъ, распредѣляются, для обсужденія ихъ достоинства, между членами Академіи или посторонними учеными, по выбору и согласію Собранія.

§ 22. Рецензіи должны быть приготовляемы къ 1 августа [3]) и читаются въ особыхъ собраніяхъ Академіи (§§ 10 и 12). Рецензенты обязаны основывать свой приговоръ на отчетливомъ разсмотрѣніи содержанія сочиненія и его достоинствъ и недостатковъ, подробно объясняя тѣ и другія въ своихъ рецензіяхъ.

§ 23. По выслушаніи разборовъ всѣхъ представленныхъ къ конкурсу сочиненій, Непре-

---

1) *Въ теченіе октября мѣсяца Непремѣнный Секретарь Академіи Наукъ напоминаетъ объявленіями, напечатанными въ С. Петербургскихъ и Московскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, что только до 31-го декабря принимаются сочиненія для соисканія наградъ графа* Уварова, *что сочиненія, представленныя послѣ сего срока, будутъ отложены до слѣдующаго года, и что рукописи сочиненій, представленныхъ на конкурсъ, возвращаются авторамъ лишь въ видѣ исключенія, по особо уважительнымъ причинамъ.*

2) А нынѣ — октября.

3) А нынѣ — къ апрѣлю конкурснаго года.

мѣнный Секретарь дѣлаетъ сводъ изложенныхъ рецензентами мнѣній и отбираетъ голоса отъ членовъ Собранія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Непремѣнный Секретарь сводитъ мнѣнія о рѣшеніяхъ предложенной Академіею задачи и равнымъ образомъ отбираетъ голоса.

§ 24. Присужденіе наградъ и почетныхъ отзывовъ производится по большинству голосовъ, съ соблюденіемъ правила, изложеннаго въ § 13 о большихъ наградахъ [1].

§ 25. 25 сентября, въ день именинъ покойнаго графа Сергія Семеновича Уварова, назначается торжественное Собраніе Академіи, въ которомъ читается отчетъ о присужденіи всѣхъ наградъ графа Уварова, предварительно подписанный всѣми членами, а также вскрывается пакетъ съ означеніемъ имени автора, удостоеннаго поощрительной награды за разрѣшеніе предложенной задачи. Въ томъ же засѣданіи объявля-

---

1) **Выписка изъ протокола засѣданій коммиссіи для присужденія Уваровскихъ наградъ за историческія сочиненія 24-го августа, 4-го и 7-го сентября 1873 года:**

«По возбужденному вопросу о томъ, какое число голосовъ присутствующихъ членовъ коммиссіи необходимо, по смыслу Положенія объ Уваровскихъ преміяхъ, для того, чтобы сочиненіе было признано достойнымъ меньшей награды, — положено впредь, на основаніи §§ 13 и 24 означеннаго Положенія, считать сочиненіе удостоеннымъ меньшей Уваровской награды лишь въ томъ случаѣ, когда авторъ онаго соединитъ въ свою пользу не менѣе $2/3$ всего числа голосовъ присутствующихъ членовъ коммиссіи».

ются предлагаемыя Академіею на будущее время задачи для соисканія означенныхъ наградъ.

§ 26. О послѣдствіяхъ каждаго конкурса Непремѣнный Секретарь доводитъ до свѣдѣнія публики подробными отчетами, печатаемыми въ повременныхъ изданіяхъ Академіи Наукъ и въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“. При отчетѣ печатаются и всѣ одобрительныя рецензіи, на основаніи которыхъ присуждены награды или, за неимѣніемъ суммъ, почетные отзывы. Равнымъ образомъ печатаются рецензіи на рукописныя историческія сочиненія, которыя удостоены почетнаго отзыва, съ предоставленіемъ авторамъ права на вторичное состязаніе.

§ 27. Дополненіе или измѣненія, которыхъ, съ теченіемъ времени, могло бы потребовать настоящее Положеніе, дѣлаются особенными собраніями Второго и Третьяго Отдѣленій Академіи Наукъ (§§ 10 и 11), съ согласія всякій разъ учредителя наградъ, а послѣ него — старшаго члена изъ рода графа Уварова. Сверхъ того, учредитель предоставляетъ себѣ право представлять свои мнѣнія о правилахъ, требующихъ измѣненія, если это, по ходу дѣла, сочтется нужнымъ и выгоднымъ для цѣли учрежденныхъ имъ наградъ.

Задачи, предложенныя для соисканія поощрительной Уваровской награды.

1) **Исторія древне-русскихъ княжествъ.**

Монографіи, касающіяся исторіи древне-русскихъ княжествъ, вообще не многочисленны и не всѣ удовлетворяютъ условіямъ современной

науки. Принимая это во вниманіе, Академія приглашаетъ желающихъ заняться изслѣдованіями по этому предмету. Имѣя въ виду обширность предлагаемой задачи, Академія предоставляетъ конкурентамъ самимъ избрать себѣ предметомъ то или другое княжество и дать своему сочиненію болѣе или менѣе обширный объемъ. Хотя наша историческая литература еще нуждается въ хорошихъ сочиненіяхъ касательно исторіи княжествъ: Кіевскаго, Полоцкаго, Смоленскаго, Владимірскаго и пр., но къ конкурсу, помимо сочиненій объ этихъ достояніяхъ Рюриковой династіи, допускаются изслѣдованія и о литовско-русскихъ княжествъ Гедиминовой династіи.

2) **Объ историческихъ отношеніяхъ Польскаго народа и государства къ Русскому племени.**

Предметъ этотъ уже самъ по себѣ столь богатъ важными эпизодами, что, предлагая соискателямъ Уваровской преміи занятся имъ, Академія предоставляетъ ихъ произволу избрать себѣ какой-либо спеціальный предметъ по этой отрасли исторической науки. Не излишне однако замѣтить, что здѣсь подъ историческими отношеніями разумѣются не исключительно войны и дипломатическія сношенія Польши съ Россіей, но литературныя, юридическія и церковныя дѣла преимущественно Великаго Княжества Литовскаго, въ которыхъ отразилась борьба польскаго и русскаго элементовъ. Само собою разумѣется, что авторъ, разбирая эту борьбу, долженъ соблюдать строгое безпристрастіе въ оцѣнкѣ историческихъ личностей и событій.

3) **Историко-литературное обозрѣніе печатныхъ полемическихъ сочиненій, статей и брошюръ, изданныхъ**

въ свѣтъ русскими въ Сѣверо- и Юго-Западномъ краяхъ Россіи съ конца XVI до начала XVII столѣтій.

Сочиненія эти, хотя и касаются, по большей части, богословскихъ предметовъ, заключаютъ въ себѣ въ то же время не мало характеристическихъ чертъ и указаній для исторіи политическихъ отношеній, нравовъ и просвѣщенія помянутой эпохи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, тамъ сохранены свѣдѣнія о писателяхъ и дѣятеляхъ, въ настоящее время или забытыхъ, или очень мало извѣстныхъ. Все это имѣетъ значеніе не только по отношенію къ исторіи русской литературы, но и для уразумѣнія духа и направленія умовъ въ тѣхъ краяхъ. Само собою разумѣется, что въ подобномъ изслѣдованіи нельзя пройти безъ вниманія польско-латинскія книги и брошюры, которыя или вызывали, или преслѣдовали полемическія сочиненія бѣлорусскія и малорусскія; но такъ какъ о первыхъ есть уже обстоятельныя описанія въ польской литературѣ (въ трудахъ Іохера Вишневскаго, Мацѣевскаго и др.), то о нихъ въ обозрѣніи можно уже говорить лишь на столько, на сколько эти книги и брошюры послужатъ матеріаломъ для разъясненія бѣлорусскихъ и малорусскихъ произведеній.

4) **Исторія мореплаванія у Славянскихъ народовъ до XIII вѣка.**

Между многочисленными пробѣлами, которые замѣчаются въ отечественной исторіи, особенно чувствителенъ недостатокъ исторіи русской торговли и связаннаго съ нею плаванія по рѣкамъ и морямъ до Петра Великаго. Восполнить этотъ пробѣлъ становится одною изъ главныхъ задачъ для всѣхъ, понимающихъ тѣсную связь, которая существуетъ между культурною жизнью древней Россіи и расширеніемъ ея торговыхъ сношеній.

Чтобы обратить вниманіе на этотъ предметъ, Академія предлагаетъ задачу объ исторіи мореплаванія у славянскихъ народовъ до XIII вѣка. Форма изложенія этой задачи совершенно предоставляется соискателямъ наградъ.

При разнообразіи, а частью при малой извѣстности источниковъ о началѣ славянскаго мореплаванія, точныя ссылки на лѣтописи и другіе документы необходимы.

Сравнительное изученіе мореплаванія славянскихъ народовъ не можетъ не быть плодотворнымъ, особенно при оцѣнкѣ перваго періода его. Вотъ почему не лишнимъ будетъ собраніе и разборъ древнихъ терминовъ, касающихся морского дѣла, общихъ всѣмъ славянамъ или заимствованныхъ въ упомянутый періодъ отъ другихъ народовъ. Кромѣ того, отъ составителя такой спеціальной исторіи нельзя не желать точнаго изложенія причинъ, по которымъ тотъ или другой славянскій народъ, хотя жившій по большой рѣкѣ или на берегу моря, не успѣлъ ознаменовать себя морскими предпріятіями какъ для военныхъ, такъ и для торговыхъ цѣлей.

Хотя морскіе набѣги и торговыя предпріятія на морѣ Македонскихъ, Далматинскихъ и Померанскихъ славянъ должны занять видное мѣсто въ исторіи славянскаго мореплаванія до XIII вѣка, тѣмъ не менѣе необходимо обратить особенное вниманіе на происхожденіе и первоначальное развитіе русскаго мореплаванія на Черномъ, Каспійскомъ и Балтійскомъ моряхъ, причемъ слѣдуетъ ясно указать обстоятельства, вслѣдствіе которыхъ, уже во время удѣльнаго періода нашей исторіи, мореходное дѣло приходило въ упадокъ еще до нашествія татаръ.

При малочисленности имѣющихся по пред-

мету такого изслѣдованія матеріаловъ, настоящая задача не можетъ, кажется, представить особенныхъ затрудненій.

5) **Комментарій на договоры великихъ князей Кіевскихъ съ Византійской Имперіей.**

Давно уже дознано, что договоры 907, 911, 944 и 972 годовъ, дошедшіе до насъ въ славяно-русскомъ переводѣ, и то только по сохранившимся позднимъ спискамъ, представляютъ для изслѣдователей много затрудненій даже совершенно темныхъ мѣстъ. Одна изъ главныхъ тому причинъ, которыхъ, какъ извѣстно, не мало — та, что переводчики слишкомъ заботились о дословной передачѣ содержанія византійскаго подлинника.

Много уже сдѣлано для объясненія этихъ драгоцѣнныхъ памятниковъ русской старины. Но для полнаго пониманія и систематическаго изложенія содержанія ихъ предстоитъ еще предварительная обработка нѣкоторыхъ отдѣльныхъ, болѣе или менѣе темныхъ, вопросовъ. Конечно, все это, при современномъ положеніи бытовой исторіи какъ Византіи, такъ и славянскаго племени, не по силамъ одному лицу. Академія же, считая своевременнымъ пригласить изслѣдователей къ критической оцѣнкѣ всего того, что до сихъ поръ уже сдѣлано по этому предмету, предлагаетъ задачу о составленіи филологическаго и историческаго комментарія на помянутые договоры. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не желая стѣснять соискателей особою программою, Академія полагаетъ нелишнимъ указать на нѣкоторыя условія, которыя необходимо имѣть въ виду будущему комментатору договоровъ.

Прежде всего текстъ договоровъ долженъ быть возстановленъ по всѣмъ дошедшимъ до насъ

спискамъ, заслуживающимъ вниманія, и раздѣленъ на статьи. Само собою разумѣется, что, при разбросанности трудовъ, касающихся языка и содержанія договоровъ, необходимо сколь возможно полное исчисленіе этихъ предварительныхъ разысканій въ связи съ критическимъ разборомъ тѣхъ изъ нихъ, которыя способствовали научному пониманію договоровъ. Комментарій же долженъ представить краткій сводъ всего того, что до сихъ поръ сдѣлано для объясненія заключающихся въ договорахъ статей или особенно важныхъ терминовъ. Это критическое сравненіе, безъ сомнѣнія, поведетъ комментатора къ новымъ соображеніямъ; но весьма желательно, чтобы онъ при этомъ не пренебрегалъ другими памятниками славяно-русской и византійской письменности, могущими служить новымъ подспорьемъ предмету, тѣмъ болѣе, что въ послѣднія двадцать лѣтъ число византійскихъ договорныхъ и другихъ граматъ значительно увеличилось. Исчерпать этотъ запасъ источниковъ — дѣло времени, но приращеніе параллельныхъ мѣстъ въ договорахъ и подобныхъ памятникахъ значительно облегчитъ задачу будущихъ историковъ — воспроизвести переводъ договоровъ на оффиціально-литературномъ языкѣ, бывшемъ въ употребленіи въ Византіи.

Въ концѣ комментарія слѣдуетъ приложить алфавитный указатель словъ и именъ, заключающихся въ договорахъ, съ указаніемъ на мѣсто, гдѣ то или другое изъ нихъ объяснено.

Для отвѣта по вышеозначеннымъ пяти задачамъ, предложеннымъ Академіею въ прежнее время, **опредѣленнаго срока не назначается**, но рѣшенія задачъ этихъ, во всякомъ случаѣ, должны быть доставляемы въ Академію **не позже 25-го сен-**

тября того года, который предшествуетъ тому или другому конкурсному году.

Примѣчаніе. Относительно вообще отвѣтныхъ сочиненій на означенныя, предлагаемыя Академіею, задачи, должно замѣтить, что, на основаніи Положенія о наградахъ графа Уварова, автору подобнаго сочиненія предоставлено право не подписывать своего имени подъ рукописью сочиненія, а снабжать ее какимъ-либо девизомъ, который долженъ также находиться на особомъ, приложенномъ къ рукописи, запечатанномъ пакетѣ, содержащемъ въ себѣ означеніе имени и мѣста жительства автора. Въ случаѣ одобренія сочиненія, этотъ пакетъ распечатывается въ публичномъ собраніи Академіи для присужденія Уваровскихъ наградъ 25 сентября; въ противномъ же случаѣ онъ сжигается нераспечатаннымъ.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Сентябрь 1913. Непр. Секр. Акад. *С. Ольденбургъ.*

Типографія Императорской Академіи Наукъ.

